Миру мир – война войне!

Февраль 2000 г.

№1(13)

НОВЫЙ ГОРИЗОНТ

молодежная газета

ОТ РЕДАКТОРА.

Последний (январский) номер нашей газеты вышел под названием «Набат», что было связано с разногласиями в «отцах-основателях». Однако с февраля мы возобновляем издание под старым, более точным и полюбившимся именем – «Новый горизонт». Что касается генлинии, то мы ее «разогнули» ровно на столько, сколько нужно – сделали «НГ» чуть менее специальным. В остальном – курс прежний, пюр-инстант-антисистемный гуманитарный общественно-аполитический. Как и раньше, печатаем статьи остросоциальные, теоретические, культпросвет., поучительные и развлекательные + Оригинальные песни и стихи, максимы, карикатуры и т. д. И еще: уважаемые читатели: мы вынуждены отступить от принципа некоммерческости и установить цену за номер – 2 Р. Поверьте, в свой карман мы ничего не положим. Все ваши кровные уйдут на издание газеты. Неуспевающим студентам и нек. др. предоставляется отсрочка. Дорогие писатели! Нам давно надоела ситуация, когда число авторов «НГ» составляет редакторскую тайну. Если вы решительно не согласны с точкой зрения или находите бездарным стиль, не пишите в центральные издания, опровергайте нас на страницах «НГ»! Поэты и авторы статей, отсутсвие цензуры и кастрации ваших произведений выгодно отличает «НГ» от многих подобных самизданий. Талантливые вещи, не превышающие разумного объема, ВСЕГДА печатаются. Редакторская правка по возможности деликатная. Более серьезные вопросы обсуждаются с автором. Стихи, естественно, не редактируем.

Все справки по телефону: 355614, Ив. Овсянников
а также у М. Кербикова и Д. Куликова.

ВЕЛИКОРОСС И ЧЕЧНЯ

Все, что происходит в данный момент с нашей страной – попрание демократических ритуалов и переход маленькой победоносной войны в кровавую и затяжную – одновременено и катастрофа, и лекарство. Такую цену платит народ, утративший волю к борьбе за свои права.

Игра политиков – это раздражение определенных чувств, чаще всего болезненных, именно они заставляют искать себе доктора. Одно из таких чувств, самое примитивное из всех – патриотическое. Избавление от него, достижение независимости составляет духовную практику любого честного с собою человека.

Возьмем самое общее определение патриотизма – любовь или гордость за свою Родину. А как назвать отвращение и стыд за народ, который сам тащит катафалк и в нем – свою независимость?

Если глубже всмотреться в смысл этого слова, патриотизм, мы увидим в нем явный деспотический оттенок. И на место затуманенного понятия выйдет противоречие ОТЕЧЕСТВА И БРАТСТВА. Происхождение семьи, частной собственности и государства, становление независимых и патриотов связано с конфликтом отцов и детей. У Тургенева все метко схвачено. Патриотизм – сыновнее послушание, а братство – чувство равенства, состязание и взаимная помощь.

Доказательства этого – с одной стороны большинство религиозных систем с их теорией небесного отца и царя, деспотические государства с правителем «батюшкой» или «отцом народа» буржуазный домострой, еще недавно враждебный к матерям-одиночкам... Что изменилось? Общественное мнение изменилось (в результате социальных и сексуальных революций), но так и не выпуталось из прежней идеологии. Произошло только отвлечение некоторых понятий: отец небесный стал безликим «словом», батюшка земной превратился в отечество, но могущество их только возросло.

Доказательства другого рода дают нам объединения, более-менее независимые от государства: реликтовые народы и современные добровольные общества. У Кропоткина примером состязательности и дружбы служат роды алеутов. Их жизнь регулирует формула «стыдно не делать то-то и то-то»: стыдно не быть достаточно сильным и ослабеть во время экспедиции, стыдно бояться выходить в море при сильном ветре или опрокинуться в лодке в гавани; стыдно, будучи на охоте с товарищем, не предложить ему лучшую часть добычи, то есть выказать жадность. Если алеут проявлял эгоизм, другие отдавали ему свой кусок, и это было достаточным унижением. До сих пор в нашем языке существует выражение «делить по-братски», то есть лучшее предлагать другому.

Справедливости ради нужно сказать, что в родовом строе коренятся не только наши нравственные чувства, но и наша ограни ченность в прямом и переносном смысле. Тот же Кропоткин пишет,

что справедливые отношения не применялись к чужакам, их даже следовало обмануть и обокрасть. Все государства так или иначе признают это правило – теперь оно называется дипломатией.

Отношение к войнам, а тем более борьба с ними могут быть только радикальными – за или против. Анархо-пацифистский девиз – ВОЙНА ВОЙНЕ – диктуется поэтому не каким-то самодовлеющим левацтвом, а решительностью момента, когда государство идет ва-банк. Мы видим чеченскую войну без романтического тумана, такой, какова она есть – утверждением Великоросса на исторически и культурно чуждой территории. Как последовательные пацифисты, мы берем сторону народа – чечен – против солдатни и политиков.

Как мы видим, отечество – идея государства, безликий враг всякой независимости, практически означает наведение полицейского порядка. Без героической шелухи, это убийство девушки в Махачкале, Алхан–Юрт, «освобожденный» г. Грозный, мертвые села, повсеместно униженные чеченцы. Поздно заниматься маниловщиной (переговоры с Масхадовым, китайская стена и т. д.) – ожесточение обеих сторон таково, что компромисс ни по кавказским, ни по другим понятиям невозможен. Связать Великоросса могла бы третья сила, все россияне, отказавшись от поддержки тех, кому война выгодна.

Виновник чеченской гекатомбы – русское государство, десятки поколений его патриотов – от «грозы Кавказа» Ермолова до Сталина, Ельцина и Путина. Действительно, «вторжение в Дагестан» и осенние теракты, все это со стороны боевиков выглядит безумным ходом. И напротив, путинская компания красиво, как по сценариям г. Павловского, забирает весь банк. Браво, г-н Путин!

Нет смысла спорить о том, «дать или не дать» национальную свободу Чечне, двухсотлетняя борьба с Кавказом дает понять – независимость не даруют, а берут, партизаны.

Ив. Овсянников

НИЧЕГО СВЯТОГО

> Нельзя обоготворять понятие «революция». (Это будут делать неизбежно буржуазные революционеры, и делают уже). Нельзя делать иллюзий, создавать себе мифы...
>
> В. И. Ленин, «Победоносная революция», ПСС, т. 10, с 220

Больше всего дьявол веселится в т. наз. «святых местах». Находясь в Ватикане, я все время испытывал непонятное ощущение, неприятное, напоминающее переутомление. Сколько экскрементов скрыто в подвалах Апостолического дворца?! Чтобы место было святым, его специально не чистят, чтобы грязь не увидели посторонние. Это, конечно, намек на папские архивы. Но тем не менее: в конце прошлого века в резиденции папы скопилось столько пыли и нечистот (до этого уборка в ней не проводилась десятилетиями), что для наведения порядка потребовался труд сотен.

Православная церковь сохраняет еще в себе черты святости, ибо не имеет главного коллектора. Но все равно: какие-бы святыни ни показывали, удивляешься их загрязненности. Всюду спекуляции! «На этом месте святая Мария Магдалина, въезжая в Иерусалим, обронила платок.» (Теперь здесь уродливая часовня). Чем дальше от «святая святых» – тем чище воздух.

В свете вышесказанного легко понять Фридриха Ницше, предлагавшего в храмах разводить ядовитых гадов.

Правда, испытываешь еще некоторое подобие религиозного экстаза в маленьких сельских церквях. На этой планете нет места, куда не проник бы дьявол. Многие не понимают этого, а потому позволяют подкараулить себя в самый неожиданный момент, причем крепко цепляются.

Раньше считалось, что жить без святыни нельзя. И нельзя было! Но сейчас – можно! Человечество существует, не зная смысла своего существования, утешая себя всевозможными святынями. Так значит суть Апокалипсиса – в отказе от святынь! Кто не сможет – тот и погибнет, лишится права именовать себя человеком. А имеющий право – выживет!

С. Козловский

ИСТОРИЯ ТУТАЕВСКОГО ПАНКА.

Я начну с года 97-98., являясь как бы очевидцем явлений, происходящих в это время. Хотя есть небезосновательное предположение, что панк в Тутаеве зародился гораздо раньше. Была такая группа « Mary Jane », и играли панк, трэш и т. д. Записи достать не удалось. Вот в принципе все, что я знаю о панке раньше 97 года. Году в 97м собрались мы с друзьями и создали группу "Hornet's Screech". Собирались играть панк, получались какие-то russian metal ballads., так как я был в то время безнадежно влюблен в одну чувиху и сочинял соответствующие тексты, а музыка на них была тоже соответствующей. Короче, идея провалилась, группа развалилась. Но все-таки одна-то панковская вещь у нас была. Панк в Тутаеве заглох на неопределенное время.

В 98 г. летом зашел я к одному дружку и вдруг вижу, кассета лежит, и надпись на ней "Антипопс" в наших головах". Послушал я, оказалась этакая смесь панка с постпанком в духе „Кино". Так началось возрождение панка в Тутаеве.

Вдохновителем группы был Крыс. Крейзанутейшая личность. В этом же году группа меняет название на „Замыкание" (под этим названием существует и до сих пор). Потом выгоняет Крыса (вокалистом становится Эд) и безнадежно опопсевает. И хотя, по сути дела, ребята до сих пор остаются по типу апостолами тутаевского панка, это уже этакий „пластилиновый" панк в стиле „Elastica", „Green day", отвратно, короче.

Что касается Крыса, то покинув ЗЕ, он начал соз-

давать многочисленные панк-, постпанк-, альтернатив-проекты. Самые известные: «Димедрол», существующий ныне «Мой пулемет», Эксплойтед тутаевского разлива. Звучит, кстати, довольно забойно. И «Эпсинд».
Существовал у нас еще дичайший проект под названием «Абориген, или как матрос Железняк продавал свою Родину», записал две песни и распался. А жаль. Ну, еще теплится один несерьезный проект: «Нирванас Фурункулс», перепевают Кобейна, совершенно недостойны внимания.
Но все это фигня и лажовина. А вот из настоящего панка хочется отметить замечательнейшую команду «Пищевые отходы». Представьте себе, собрались 14-15-летние подростки и так вдарили, что с ума сойти можно. Такого мощного потока энергии не несла еще ни одна тутаевская команда. К сожалению, все хорошее слишком быстро кончается, и, проиграв около года, а то и меньше, группа распалась.
На данный момент в тутаевском роке глубочайший кризис. И вывести его из этой ситуации может тоько свирепый андеграунд, настоящий панк, эпатаж, живая энергия. Хотелось бы перемен к лучшему.

Собкор Хлорпикрин

перепечатано из ст. газ. «Пятый Рюмь»

КРЕСТОВЫЙ КУЛЬТПОХОД

НОРМАЛЬНО, ТОВАРИЩИ!

Рок-опера – жанр довольно редкий, но нужный, ибо уже поднадоело такое несерьезное отношение к рок-н-ролу, когда в представлении масс он ассоциируется лишь с песенками. Опера, как большое и целостное произведение, всегда будет выглядеть гораздо более выигрышно, чем пусть даже самый концептуально выстроенный концерт.
Примерами могут послужить замечательные спектакли: «Иисус Христос – суперзвезда» и «Юнона и Авось», произведшие в свое время революцию в представлениях об оперном искусстве.
Как ни прискорбно, «Иоанн Предтеча», поставленный в Казармах музыкальным театром «Арго», в этот список не попадает. Зрители, подобно главному герою «Нового Пигмалиона» Б. Шоу, были, кажется, заняты не сюжетом спектакля, а разгадыванием, откуда заимствован тот или иной эпизод. Да и фабула, как становится понятно уже из названия, не отличается особой оригинальностью. По поводу актеров претензий нет – спектакль не драматический, а музыкальный, а посему неважно, как играют – лишь бы пели хорошо. Всех «собак» следовало повесить на авторов – А. Алексеева и Н. Николаева: Библию они явно не потрудились перечесть, а музыка просто утомляет в первом действии монотонностью и отсутствием свежих мелодических решений.
Но не будем чересчур придирчивы к создателям оперы. Спасибо и на том, что все-таки решились сделать такую сложную постановку, а отсутствие самостоятельности можно списать на недостаток опыта, который рано или поздно появится, или же немножко схитрить и назвать все это пародией.
Конечно, кричать: «Браво!» повода нет, но повторить вслед за Г. Ершовым реплику: «НОРМАЛЬНО!» можно, НОРМАЛЬНО, ТОВАРИЩИ!

С. Речьпосполитский

«НГ» – ИНФО

A LITTLE DIG FOR CAPITAL

Куском фруктового пирога по лицу получил директор МВФ Комдессю во время своей прощальной речи перед международными торгашами в Бангкоке. Автор удачного броска, некто Найман, так прокомментировал свой поступок: «Это то, что думают люди о 13-летней деятельности Комдессю, и *маленький намек* его преемнику». В отличие от нашей страны идейный хулиган не был задержан, ни, тем более, избит. Трудно представить Мишеля Комдессю в роли автора «Сибирского цирюльника». Зато полиция произвела аресты восьми профсоюзных лидеров (синдикалистов?), устроивших неповиновение под лозунгом «Справедливая торговля – это не свободная торговля». Высоким гостям пришлось изрядно побеспокоиться, когда огромная толпа, недовольная падением уровня жизни рабочих, разорвала цепь охраны и проникла в здание. Кое-кто, может быть, думает, что Лондон, Сиэтл, Бангкок – все это нас не касается. А между тем, вспыхивающая в разных точках капиталистического мира антиглобалистская (направленная против глобализации капитала) борьба это борьба и за наше будущее. Многие западные движения выражают солидарность народам третьего мира и России против Мирового Торгаша. А что может быть лучше, чем выставить серьезных дядей в смешном свете?

Партизан подпольной луны.

НАГАЯ ПЕРСЕФОНА

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЕНИНИАНА

Весело пели бы вольные струны
В актовом зале дома – коммуны,
Нас повстречали б зеленые своды
Светлых лесов на планете свободы.
Белые лестницы, желтые пляжи
В нашем раю без купли-продажи.
Мы бы ходили под ласковым светом
И позабыли про кровь и ракеты....
Если бы Ленин не умер от ран
Левой эсерки Фанни Каплан

Праздник в общаге.

Здесь на стене Джим Моррисон,
И кто-то у стены
Поет приятным голосом
О том, что мы пьяны.
Он ненавидит алкоголь и падает под стол;
Его сажают бережно, вручают димедрол.

Эзотеристка шепчет нам
про вуду и ошо.
«А вы читали Герцена? –
Ах, как нехорошо!»
Его послушать, странного,
Сбежится весь этаж.
Володя из Ульяновска
Пришел на праздник наш.

* * *

Фантазия иссохла как струя
Холодного и бьющего ручья.

Взгляну в окно промозглого трамвая,
В сплошной стене проделаю пятно –
Озябших рук ко мне стремится стая,
И позабыто серое кино.

Узнать несложной музыки удар
Я рад в плену январских мар,
Им передать дороги Эскамбрая
И октября переходящий дар.

Но в пересохшем русле января
Ночь наступает мерно, как заря.

Из родника сочится манвантара,
И в глубине холодного стекла
Товарищ Че не погасил сигару,
А значит, мы еще не в лапах зла.

24.01.00, Ив. Овсянников.

Заратустра о государстве:

Кое-где существуют еще народы и стада, но не у нас, мои братья: у нас есть государство.
Государство? Что это такое? Теперь слушайте меня, ибо теперь я скажу вам свое слово о смерти народов.
Государство называется самое холодное из всех холодных чудовищ. Холодно лжет оно; и эта ложь ползет из уст его: «Я, государство, составляю народ».
Это – ложь! Созидателями были те, кто создали народы и дали им веру и любовь: так служили они жизни.
Разрушители – это те, кто ставит ловушки для многих и называет это государством: они навесили им меч и навязали им сотни желаний.
Если где еще существует народ – не понимает он государства и ненавидит его, как дурной глаз и нарушение обычаев и прав.
Это знамение даю я вам – каждый народ говорит на своем языке о добре и зле: этого языка не понимает сосед. Свой язык обрел он себе в обычаях и правах.
Но государство лжет на всех языках о добре и зле; и что оно говорит, оно лжет, – и что есть у него, оно украло.
Все в нем обман: крадеными зубами кусает оно, зубастое. Обман – даже внутренность его.
Смешение языков о добре и зле: это знамение даю я вам как знамение государства. Поистине, волю к смерти означает это знамение! Поистине, оно подмигивает проповедникам смерти.
Рождается слишком много людей: для лишних изобретено государство!
Смотрите, как оно их привлекает к себе, это многое множество! Как оно их душит, жует и пережевывает!
«На земле нет ничего больше меня: я упорядочивающий перст божий», – так рычит чудовище. И не только длинноухие и близорукие опускаются на колени!
Ах, даже вам, великие души, нашептывает оно свою мрачную ложь! Ах, оно угадывает богатые сердца, охотно себя расточающие!
Ах, даже вас угадывает оно, вы, победители старого бога! Вы устали в борьбе, и теперь ваша усталость служит новому кумиру!
Героев и честных людей хотел бы он уставить вокруг себя, новый кумир! Оно любит греться в солнечном сиянии чистой совести – холодное чудовище!
Все готов дать вам, если вы поклонитесь ему, новый кумир: так покупает он себе блеск вашей добродетели и взор ваших гордых очей. Приманить хочет он вас, вы, многое множество! И вот изобретена была адская штука, конь смерти, бряцающий сбруей божеских почестей!
Да, изобретена была смерть для многих, но она прославляет самое себя как жизнь: поистине, сердечная услуга всем проповедникам смерти!
Государством зову я, где все вместе пьют яд, хорошие и дурные: государством, где все теряют самих себя, хорошие и дурные: государством, где медленное самоубийство всех – называется «жизнью».
Посмотрите же на этих лишних людей! Они крадут произведения изобретателей и сокровища мудрецов: культурой называют они свою кражу – и все обращается у них в болезнь и несчастье!
Посмотрите же на этих лишних людей! Они всегда больны, они изливают свою желчь и называют это газетой. Они проглатывают друг друга и никогда не могут переварить.
Посмотрите же на этих лишних людей! Богатства приобретают они и делаются от этого беднее. Власти хотят они, и прежде всего рычага власти – много денег, – эти бессильные!
Посмотрите, как лезут они, эти проворные обезьяны! Они лезут друг на друга и потому срываются в грязь и в пропасть.
Все они хотят достичь трона: безумие их в том, будто счастье восседает на троне! Часто грязь восседает на троне – и так же часто – трон на грязи.
По-моему, все они безумцы, карабкающиеся обезьяны и находящиеся в бреду. По-моему, дурным запахом несет от их кумира, холодного чудовища: по моему, дурным запахом несет от всех этих служителей кумира.
Мои братья, разве хотите вы задохнуться в чаду их ртов и желаний! Скорее разбейте окна и прыгайте вон!
Избегайте же дурного запаха! Сторонитесь идолопоклонства лишних людей! (...)
Туда, где оканчивается государство, – туда смотрите, мои братья! Разве вы не видите радугу и мосты, ведущие к сверхчеловеку? –
Так говорил Заратустра.